

Внук «майора Вихря»

Егор БЕРОВЕ - из народившейся в последнее время генерации молодых, талантливых, серьезных и умных актеров. Да еще и представитель «актерского клана» древнего осетинского рода Бероевых: в актерской профессии его брат Дмитрий, двоюродный брат Андрей, мама - актриса Театра им. Моссовета, где играли и бабушка, и дед - Вадим Бероев, знаменитый «майор Вихрь». После Щепкинского училища Егор служит во МХАТе им. Чехова. Ему 24 года. В этом сезоне у него вышло четыре премьеры - «Вечность и еще один день», «Ю», «Священный огонь», «Обыкновенная история». Широкая публика знает его по сериалам «Гражданин начальник», «Семейные тайны», «Пятый угол», «Игра в стиле модерн».

- **ВЫ КАК-ТО** ощущаете в себе свои корни, кровь? Родословную знаете до третьего колена?

- И даже дальше. А корни... Конечно же, чувствую. Люблю горы, лошадей, у меня в деревне в Костромской области, где у нас дом, есть конь. Люблю верхом скакать. У меня много родни в Осетии, целый аул. Бероевы - это самая распространенная фамилия там.

- **А вы вот в актеры** подались...

- Так для них это гордость. И то, что дед был актером, и я, и еще братья. И что по телевизору показывают...

- **Кем-то еще, кроме актера, вы быть не мечтали?**

- Бабушка хотела, чтобы я был художником. Рисую до сих пор благодаря Владимиру Викторовичу Васильеву (*известный артист балета - Авт.*). Он привил мне любовь к этому делу, мы часто ездили на этюды, будучи соседями по деревне.

- **Выставки-продажи не устраиваете?**

- Нет, я свои картины дарю.

- **Егор, вам фамилия деда помогала или, наоборот, вы старались быть от нее независимым?**

- Когда люди слышат имя деда, даже совсем не зная меня, они улыбаются.

- **Служите во МХАТе - все-таки с ним ничто сравниться, как и прежде, не может?**

- Конечно, МХАТ - это... Ну, как объяснить? Когда меня пригласил в этот театр Олег Николаевич Ефремов, я на кухне прыгал до потолка, это был шок, это было такое счастье! МХАТ, система Станиславского - это то, что будет полезно и важно всегда, для актера это азбука, это основа.

- **У вас кумиры среди наших актеров есть?**

- Богатырев, Леонов, Борисов, Даль. Артистов

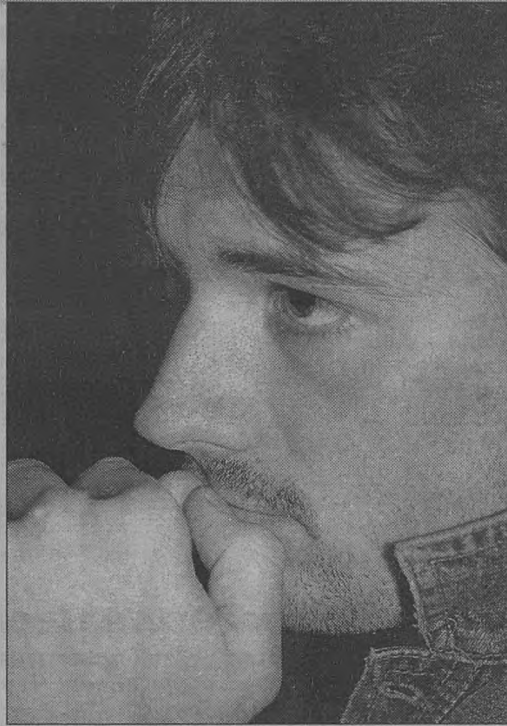
такого полета, личностного наполнения сейчас нет. Фаина Раневская. Это же не просто женщина-актриса. Это такая мощь человеческая.

- **Егор, не смущает, что сегодня начинающие актеры зарабатывают популярность, да и деньги не на сцене, а в сериалах?**

- Что касается «бразильских сериалов» - я их не люблю и не могу оценить, для этого есть особая аудитория. Да и у нас не все сериалы снимаются на должном уровне. Но мне повезло. Я снимался у профессионалов - Достала, Цыплаковой, Газарова, Серебренникова, Мороза. Работал с замечательными партнерами, с лучшими нашими актерами. И никогда не стал бы сниматься в фильме, где все время смеются за кадром приглашенные статисты.

- **А старые советские фильмы в несколько серий, те же «Семнадцать мгновений весны», «Майор Вихрь», можно назвать сериалами?**

- Нет, это были многосерийные телевизионные фильмы. Жанр, который вообще отсутствует сегодня. Я принадлежу к последнему поколению, воспитанному на советских фильмах, истории, хронике. Ребята на пару лет младше уже к этому равнодушны. А у меня мурашки по коже каждый раз, когда вижу хронику, как на Параде Победы бросают фашистские знамена к подножию мавзолея. Для меня это много значит. Наверное, потому, что я знаю, помню, как относились ко всему этому мои бабушки, дедушки, родители. Мои

деды, бабушкины дядьки, воевали. Мой прадед всегда открыто говорил про Сталина, не знаю, каким чудом он выжил и умер своей смертью. Хотя гонения 37-го затронули нашу семью. Сам я и гимн учил, до сих пор помню, и пионером был. Конечно, в том возрасте и в то время трудно было все понять. Помню, в первом классе пришел домой и говорю маме: «Учительница сказала: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить». Она что, дура?!»

- **А вы патриот?**

- Да, Россию люблю и народ.

- **Со всеми пороками, как и положено истинной любви? А вот, скажем, недавнее побоище после футбола - это ведь тоже Россия и тоже народ...**

- А что тут особенного? Это же мальчишки, умело организованные людьми, которые преследуют свои цели. Что их винить? Знаете, я был в Камергерском тогда, смотрел в кафе матч. Потом вышел на улицу. На Тверской при мне били мента, крушили японский ресторан. Я вернулся обратно к МХАТу. Навстречу мне шли

парни с цепями, дубинками, арматурой!

- **А вдруг бы что-нибудь? Драться умеете?**

- Драться, конечно, умею. Но не думаю, что это бы имело смысл. Их было человек тридцать, и они били до полусмерти. На скамейке сидел парень с девушкой, его били так, что все вокруг было в крови.

- **Страшно было?**

- Страшно, конечно, страшно. Такая агрессия, такая сильная энергетика. Вот они идут, и у них глаза такие, что нужен только повод, чтобы ударить, разбить. Помните, у Евтушенко: «Работая локтями, мы бежали, кого-то люди били на базаре, спеша на гвалт, мы прибавляли ходу...» Это про толпу, про страшную силу толпы. Из дверей Школы-студии МХАТа тогда выбежал студент Виталик Абдулов защищать театр, кричал: «Не трогайте, ребята, это же театр!» И они не тронули!

- **Сейчас вы востребованы. А вдруг случится, что работы не будет?**

- Тогда сам себе найду работу. Хочу и поучиться еще. Скажем, для режиссера я пока маловат, но если через какое-то время...

Марина МУРЗИНА

фото Екатерины ЦВЕТКОВОЙ

Артемиды и драконы